

Лариса Яковенко

Хочу ребенка без мужа

Людмила Воробьева стояла недалеко от остановки маршрутки, всматривалась в проезжающие машины и злилась: — ну, хоть бы раз Томка подъехала вовремя, вечно ее приходится ждать. Взглянув на потемневшее небо, совсем расстроилась, — мама позвонила и сказала, чтобы взяла зонтик, а она не послушалась. Внезапно из притормозившей «Вольво» раздался громкий голос, — девушка, садитесь, я вас подвезу.

— Только этого еще не хватало, — подумала Людмила и ответила: — спасибо, не надо.

— Как же не надо, скоро дождь начнется, промокнете, — вышел из машины высокий крепкий мужчина с едва заметной сединой на висках.

— Ценю вашу заботу, но она лишняя, я жду подругу, сейчас она подъедет, — с трудом сдерживала раздражение Воробьева.

— А хотите, вместе ее подождем в машине, сверху уже начинает капать.

— Ну, что вы ко мне прицепились, — окончательно разозлилась Людмила. — Вы ехали, вот и продолжайте движение.

— Я не прицепился, а пожалел, — вздохнул мужчина. — А вы, оказывается, вредная.

Воробьева уже собралась отвечать колкостью, но тут подъехала Тамара и закричала: — алё, гараж, ты чего к девушке пристаешь. Милка, садись. Та нырнула в салон «Мазды» и захлопнула дверцу.

— Чего он хотел?

— Предлагал подвезти.

— Ты, конечно, отказалась, а я бы согласилась. Приятный дядечка, возраст и рост подходящий. Люблю высоких мужиков под сорок. Не косись на меня, знаю, что виновата. Это ты у нас пунктуальная до невозможности, а у меня так не получается.

— Томочка, по какому случаю сбор?

— А просто так, давно не виделись, соскучилась. Галка уже хозяйничает на даче вместе Марией Борисовной.

— Понятно. Три девицы под окном пили поздно вечером.

— Милка, вот почему так случилось, ты у нас и умная, и начитанная, в школе круглой отличницей была, а работаешь простой училкой в начальных классах.

— Ты считаешь, что детей должны учить троечницы?

— Я так не считаю, мне тебя жалко. Вечно над тетрадками сидишь, методички какие-то строчишь, сопли малышне подтираешь, а получаешь копейки. Если бы бабушка, царство ей

небесное, не оставила тебе квартиру, так бы и жила с родителями. Ладно, замолкаю, а то опять начнешь про доброе — вечное.

— Том, ты ведь тоже любишь свою работу.

— Люблю, но иногда ненавижу. Каждый день какие-то проблемы, завалы, авралы. Вечером приду домой, уставшая как собака, похватаю что-нибудь из холодильника и снова начинаю думать. Только с вами и расслабляюсь.

— У тебя же есть заместители, пусть тоже думают.

— Они не бездельничают, но решение приходится принимать мне. Приехали, Сан Саныч уже на стреме и открывает ворота.

— Добрый вечер, Тамара Петровна, — улыбнулся мужчина в возрасте. — Здравствуйте, Людмила Ивановна. Как доехали?

— Спасибо, хорошо. В городе уже дождь начинается, скоро и сюда придет.

— Я тогда побегу, пледы с веревки сниму, мы их сегодня с Машей проветривали.

Женщины вошли в дом. — Привет, подруги, — встретила их Галина.

— А где Марь Борисовна? — спросила Тамара.

— Явилась, блин, хозяйка и сразу требует отчет, — буркнула Галина. — Ты, Остапчук, не выступай, не на работе. Вместо того, чтобы

восхититься столом, уже командуешь. Не хватай пирожок, руки сначала помой.

— Здравствуйте, Тамара Петровна, здравствуйте, Милочка, — вышла из кухни женщина пенсионного возраста с симпатичными ямочками на щеках. — Вы вовремя приехали, у нас с Галиной Алексеевной все готово. Если не возражаете, я пойду. Или вам еще помощь нужна?

— Спасибо, Марь Борисовна, отдыхайте. Ну, что, девки, приступим? Галка, наливай.

— Милке, как всегда, винишко. Том, а тебе что, коньяк или водку?

— Все равно, что сама будешь пить, то и мне.

— Тогда дегустируем армянский, который я обнаружила в баре. Откуда дровишки?

— Не помню, кто-то из клиентов подарил. Все ведутся на мою фамилию, раз гендиректор транспортного предприятия Остапчук, значит, мужик, — засмеялась Тамара. — Ну, что, за встречу?

Слегка пригубив, подружки принялись налегать на еду.

— Галка, салатика — блеск, пирожки — супер, — пробормотала Тамара.

— Вы особо не увлекайтесь, у нас еще мясо по-французски и курица с ореховым соусом. На десерт — торт из мороженого.

— Вот это ты наготовила.

— Это все Мария Борисовна, а я была на подхвате. Она всегда о тебе с таким восторгом отзывается, а ты, по-моему, слишком строго к старикам относишься. Все начальницу из себя строишь.

— Галь, мне их так жалко, что боюсь сказать ласковое словечко, вдруг не выдержу и заплачу. Вы же знаете их историю, всю жизнь пахали, дочку с сыном вырастили, внуки пошли, а на старости лет остались без кола и двора. Была хорошая трехкомнатная квартира в городе, которую от предприятия получили. Когда вышли на пенсию, решили ее дочке оставить, а сами переселились на дачу. Как-то там ее привели в порядок, утеплили, и стали жить. С огорода и сада кормились, Мария Борисовна продавала фрукты и овощи, а часть своей пенсии еще и деткам подбрасывали. Два года назад собрали урожай и поехали к сыну, чтобы проведать и внуков фруктами побаловать, они под Архангельском живут. Возвращаются, а дача их сгорела. Я как раз мимо ехала, смотрю, сидят двое стариков на пепелище и плачут. Тихо так, только всхлипы изредка раздаются. Усадила их в машину, к себе привезла, смоталась за знакомым доктором, мало ли что, вдруг с сердцем станет плохо. Он их послушал, вколол снотворное, лекарства оставил, я стариков уложила, а сама к соседям пошла, чтобы узнать подробности. В общем, когда пожарные

прибыли, тушить уже было нечего. Они походили, походили и составили акт, дескать, проводка была старая, что-то где-то закоротило, вот и загорелось. Но я в это не верю, мне потом Сан Саныч сказал, когда они уезжали, все выключил, даже пробки выкрутил. Видно, какая-та сволочь на их участок позарилась. На следующее утро Мария Борисовна позвонила дочке, о беде своей сообщила, та ответила, что к ним переехала свекровь, места и так мало, на неделю приютят, а там сами решайте. Вот тварь. Сан Саныч у сына денег попросил, а тот жмот десять тысяч прислал и все. Хотя у самого большое фермерское хозяйство. Я приехала на работу, пригласила юриста, чтобы он разобрался. Может, у стариков страховка была, может, еще что, я же в этом ничего не соображаю. Да и документы надо как-то на дачу восстанавливать, у них же кроме паспортов и пенсионных удостоверений ничего с собой не было. Яков Семенович молодец, такой дотошный, все сделал, еще и раскопал, что участок, на котором стояла дача, тоже собственность стариков. А он большой и его можно дорого продать. Обрадовала я своих квартирантов, а сама думаю, купят они себе где-нибудь домик в деревне, кто за ними приглядывать будет. Сейчас они крепенькие, но от болезней никто не застрахован, а на дочку — стерву никакой надежды. Да и привыкла к ним, приеду сюда, они как родную

встретят, обрадуются, засуетятся. Ну и работающие, двор привели в порядок, дорожки почистили, сорняки выволокли, а уж какие деликатные, сил нет. Загружу холодильник, велю, чтоб все съели, а они стесняются, поклуют чуть-чуть и все.

В общем, решила посоветоваться с мамой. Когда дачу построила, привезла ее сюда, показала, она была довольна, а потом спрашивает, — дочура, у тебя на заднем дворе штабель кирпича и черепица сложена, куда девать будешь?

Я говорю, — еще не знаю, наверное, продам. А она, — к тому времени, как надумаешь, все разворуют, и не заметишь. Пусть строители из этих остатков соорудят сарай. Для чего, само потом в голову придет. Кирпича оказалось так много, что получился сарайище, я еще черепицу подкупала. Ты, Милка, тогда смеялась, говорила, что это будет гарем царицы Тамары. Хорошо, что на заднем дворе уродство стояло, с улицы не видно.

Ну, вот, пришла к маме и делюсь своей проблемой, она отвечает, — дочура, оставь стариков на даче, а чтоб не чувствовали себя приживалами, не стеснялись, отдай им сарай, только коммуникации подведи. Они участок продадут, и сами его в дом перестроят. Им хорошо, тебе спокойно, за дачей всегда пригляд будет. Только с адвокатом посоветуйся, как правильно документы составить. С одной стороны старики

пусть будут собственниками дома, а с другой — он не должен быть передан по наследству или подарен. Не дай Бог, что с ними случится, оттяпают наследнички, еще и переселятся к тебе на участок. Представляете, девки, мне бы сроду такое в голову не пришло. Мама так соображает, такие нестандартные решения предлагает, что я удивляюсь. Было бы образование да годков поменьше, она бы всех местных бизнесменов за пояс заткнула.

— Тогда пьем за Валентину Николаевну, за ее ум и нестандартные решения, — улыбнулась Людмила.

— Том, твои старики уже отошли от потрясений? — спросила Галина.

— Пока обустроивали дом, хлопотали, настроение было хорошее, а теперь грустят. По внукам скучают, но тут я им ничем помочь не могу.

— А, по-моему, можешь, — сказала Людмила. — Роди ребенка, они его будут нянчить, и радоваться жизни. Твоя мама вся в работе, ей пока не до малыша.

— Ну, ты, Воробьева, и сказала. Для этого муж нужен, а у меня его нет.

— Так у тебя на предприятии сплошные мужики, выбирай, не хочу.

— Они не мужики, а подчиненные. Если честно, я кое к кому присматривалась, но все не то.

Ни к кому душа не потянулась.

— А тело? — засмеялась Галина.

— Ну, это из другой оперы.

— Роди без мужа, — не отставала от подруги Людмила. — Ты у нас девушка обеспеченная, сможешь ребенка вырастить и дать хорошее образование.

— Вырастить-то можно, а вот как воспитать без отца? Боязно мне.

— У твоей же мамы хорошо получилось.

— Я не такая умная и находчивая как она. Помню, училась в третьем классе, и в магазинах появилась жвачка. Уж как мне хотелось ее попробовать... Мама уборщицей работала в трех местах, но все равно денег не хватало. Получит зарплату, принесет домой, разложит на кучки и говорит, — смотри, дочура, это за квартиру, это тебе на завтраки, это на сапожки. А в классе все хвастаются, у кого какая жвачка и чья вкуснее. И вот однажды на полу нашла пластинку в обертке, видно, кто-то обронил. Схватила, и уже, выйдя из школы, кусочек отломил и принялась жевать. Ох, и вкусной она мне показалась. В карман куртки сунула остатки роскоши, а мама обнаружила. Обняла меня и как заплачет, — доча, доча, что ж ты натворила, зачем украла. Я объясняю, что нашла, а она, — все равно это грех, потому что чужое. Поплакали мы с ней, потом пошли в магазин,

купили ту жвачку, мама одну пластинку вытащила и говорит, придешь в класс, скажешь учительнице, что вчера нашла на полу, но не знаешь, кому отдать. Я так и сделала, но с тех пор жвачки на дух не переношу. После этого случая усадила меня мама на диванчик и говорит: — ты уж прости, доча, что не могу я купить все, что хочешь. Тебе самой придется выбираться из нашей нищеты. Для этого должна хорошо учиться, получить высшее образование и много работать. Я очень на тебя надеюсь, Томочка. Ты у меня умная, сообразительная, заведи себе хороших подружек, чтоб на них равняться, а я буду тебе всегда помогать, и все у нас получится.

Когда мы подружились в шестом классе, мама очень обрадовалась. Все время приговаривала, — бери пример с Милочки, ее родители-учителя, сама воспитанная девочка, отличница, читает много. К Галочке прислушивайся, она на соревнования в другие города ездит, много нового и полезного знает. Вот так, девки, я у вас и училась.

— И оказалась способной ученицей, — засмеялась Людмила. — Настоящей бизнес-леди стала.

— Мы ж пахали, как проклятые. Летом Галка в спортлагере, ты на море у тетки, а мы с мамой челночили, я с ней в Турцию и Польшу ездила, за прилавком стояла. Когда купили подержанные

«Жигули» радости не было конца.

— Том, ты почему в автодорожный институт пошла учиться?

— Мама посоветовала. Сами знаете, с начала девяностых все поперлись в юристы, экономисты да менеджеры. А она говорит, — дочура, это не про нас, иди лучше в строители. Потом подумала и сказала, — стройка — дело муторное, вон, сколько недоделок стоит, а вот грузовые перевозки — самое то.

Я после института устроилась в небольшую частную фирму. Ее хозяин в работе ни черта не соображал, но его заместитель Иван Захарович был асом. Всю жизнь проработал на транспортном предприятии, все ступеньки прошел от водителя до главного инженера, вот я к нему и бегала за советом. Мы с ним крепко подружились, а уж сколько он секретов разных открыл, так не сосчитать. Я после каждого с ним разговора все записывала в тетрадку. Вы не поверите, если возникает серьезная проблема, загляну в нее и обязательно найду подсказку или намек на нее. Как-то Иван Захарович вызвал меня к себе в кабинет и говорит: — Тамара, мой старый друг, директор и хозяин фирмы «Автогруз» подыскивает себе толкового заместителя, я рекомендовал тебя, иди к нему. Я аж оторопела. Предприятие большое, в городе известное, ну и начала лепетать, дескать,

молодая, не справлюсь и так далее. А он вздохнул и отвечает: — Томочка, ты себе цены не знаешь, придет время, и сама возглавишь «Автогруз». Иван Захарович как в воду глядел, а может и знал, только мне не сказал.

Хозяин предприятия Николай Савельевич после смерти жены прихварывать стал, все реже на работе появлялся, вот я и рулила. Где-то месяца за два до смерти он зашел ко мне в кабинет и сказал: — Тамара Петровна, переселяйтесь в мой. «Автогруз»- это лучшее детище моей жизни. Сын в Америке, внук бездельник и лоботряс. Помру, они предприятие по миру пустят. А здесь люди работают, как семьи будут кормить. Я уже на вас все оформил, документы у юриста, так что владейте предприятием, вы прекрасный специалист и добрый человек. Николай Савельевич так быстро ушел, что я даже не успела ничего сказать. А потом разревелась. Знаете, девки, мы с вами родились и учились в школе при советский власти, какой она была толком сказать не можем, но люди из того времени лучше нас. Они и добрее, и заботливее, и ответственнее.

— Томочка, а я уже пьяная, — пробормотала Людмила.

— С чего это вдруг?

— Воробьева почти всю бутылку выдула, — засмеялась Галина.

— Вино такое вкусное и легкое как компотик, вот и наливала себе, — вздохнула та.

— Королева, веди ее наверх, а я со стола приберу, — распорядилась Тамара. — Двенадцатый час уже, пора и нам баиньки. Предупреждаю сразу, завтра суббота, так что гулеваем весь день и отбываем в воскресенье после обеда.

— Нам без разницы, у нас с Милкой еще неделя до конца отпуска, — засмеялась Галина. — Сама не слиняй, а то у тебя вечно что-то случается на предприятии.

— Исключено, я предупредила, чтобы не звонили, так как умираю на два дня и воскресну только в понедельник.

Тамара открыла глаза, потянулась и взглянула на настенные часы: — Все как всегда, если на работу, так проснуться не могу, а в выходной с семи утра бодрствую. Что за организм дурацкий. Она поднялась, подошла к окну и увидела Галину, которая закрывала за собой калитку. — Так, Королева уже зарядку сделала, с пробежки возвращается. Пора турку ставить. Услышав, как хлопнула дверь, Тамара крикнула, — доброе утро, кофе будешь?

— А то не знаешь, только в душе ополоснусь, я быстро.

— Значит, восемь минут, и как у нее с Милкой

все чуть ли не по секундам рассчитано...

— Томусь, запах обалденный, — вошла в кухню Галина. У меня никогда такой кофе не получается.

— Можно подумать, ты его каждый день варишь. С утра растворимый насыплешь в чашку и вперед. Как там наша пьяница?

— Когда уходила, спала. Боюсь, что у нее головка будет вава.

— Ничего, мы это дело поправим. Я в кофе коньяка капну, ей и полегчает. Предлагаю завтрак устроить на веранде. Откроем окна, будем вдыхать свежий воздух и любоваться цветами. Марь Борисовны заслуга, мне даже соседи завидуют. А Сан Саныч-специалист по фруктам-ягодам. Насадил прошлой весной разных кустов, на следующий год будем лопать малину, смородину, крыжовник. Вот и подруга топают. Милка, как себя чувствуешь?

— Не очень.

— Садись, будешь кофе или чего покрепче?

— Ты, что, Томусь, я теперь три дня в себя приходиться буду.

— А мы ускорим этот процесс. Сейчас тебе коньяка в чашку капну. Рот закрой и не возникай, слушай старших.

— Чего это ты старшая, мы одногодки, это Королева нас почти на год обогнала.

— Зато я главное тебя по должности. Галь, открой дверь, Марь Борисовна стучит, чтоб засвидетельствовать свое почтение и спросить, не нужна ли помощь.

— Доброе утро, Тамара Петровна, здравствуйте, девочки, — вошла та в дом. — Я видела, что Галина Алексеевна уже встала, решила, что и вы...

— Марь Борисовна, давайте без церемоний, — прервала ее Тамара. — Докладываю, помощь не нужна, дачу сторожить не надо, уезжаем завтра после обеда.

— Правда? Мы тогда с Сашей в город съездим, со старыми друзьями повстречаемся. Я с вечера свинину замариновала, сейчас принесу, вы шашлычок на мангале и пожарите.

— Марь Борисовна...

— Тамара Петровна, мы себе оставили, честное слово. Ваш водитель привез вчера с утра двух курочек и столько мяса, что на все хватило. Балуете вы нас.

— Не балую, а оплачиваю ваш труд натурой, раз от денег отказываетесь. Но учтите, если обнаружу, что ваш холодильник пустой, накажу по всей строгости российского закона. Галь, сходи за шашлыком, а то Марь Борисовна еще что-нибудь притаранит.

— Том, а ты умеешь материться? — спросила

Людмила.

— Конечно, но не позволяю ни себе, ни подчиненным. Как иду по двору, мужики тут же замолкают. Все знают, что я одного водилу за мат выгнала с работы.

— Разве это законно?

— Так я его выперла за левые рейсы, а всем сказала, что за сквернословие. Кто поверил, кто нет, но на всякий случай опасаются. Воспитываю потихоньку. Галь, мясо принесла?

— Да, Марь Борисовна пыталась мне какой-то еще сверток сунуть, но я сказала, что ты меня за него побьешь. А Сан Саныч засмеялся и говорит: — по-моему, Галя, вы нас всех вместе одной рукой положите. Девчонки, неужели я выгляжу как борец сумо?

— Успокойся, Королева, — буркнула Тамара. — Он имел в виду твою силу, а не внешность. У тебя ж нигде ни жиринки, но ручки-ножки накачаны, двинешь ими, мало не покажется. Мила, ты знаешь, как она одного хмыря укротила?

— Нет. Галюся, расскажи.

— Да чего там рассказывать...

— Подруга, просвети девушку, чтоб знала, как с мужиками обращаться, — засмеялась Тамара. И я послушаю, а то подробности уже забыла.

— Ладно. Мне девятнадцать было, и я

впервые попала в сборную области среди юниоров. Живем на спортбазе, тренируемся, стараюсь результаты показывать. Как-то пришла к себе в комнату и рухнула на постель. Ленка, моя соседка куда-то умотала, я дверь не стала закрывать, не ночь же. И вдруг чувствую сквозь сон, кто-то сопит и под одеяло лезет. Ну, я ногой и двинула, потом слышу вопль. Подскочила и начала ржать. Между кроватью и тумбочкой лежит незнакомый парень в трусах, а на нем здоровый лохматый мишка, который свалился с тумбочки. У меня накануне был день рождения, вот мне его и подарили. Пространство узкое, парень вертится, никак выбраться не может, а в нос и рот шерсть лезет. Тут Ленка прискакала и тоже начала хохотать, на наш смех и другие девчонки прибежали. В общем, повеселились мы от души.

— А кто это был?

— Какой-то придурок из обслуживающего персонала. Напился, потянуло на подвиги, вот и вперся в не закрытую комнату. Его сразу же уволили.

— Девки, давайте уже на веранду переселятся и стол накрывать, — скомандовала Тамара. — Предлагаю на завтрак курицу, мы вчера до нее так и не дотронулись. И торт из мороженого тоже не попробовали.

— Томусь, не рановато? — спросила

Людмила.

— Нам с Галкой в самый раз, а ты, алкашка, будешь жмуриться на солнце, и давать дурацкие советы.

Сытые и довольные подруги сидели на веранде и лениво переговаривались.

— Видали, мои старики почесали, — вздохнула Тамара. Как же, встреча у них с друзьями. Сумки такие, что еле тащат. А там картошка, фрукты-овощи и игрушки для внуков. Не могу я на это смотреть спокойно. Детки, видите ли, родителей привечают, да если б они в нищете жили, так и не вспомнили бы. Месяц назад звонит мне соседка тетя Лида, которая все знает и видит, — Тамарочка, тут какой-то мужчина по вашему участку бродит. А у нас с ней уговор, если что подозрительное заметит, сразу мне сообщает. Я в машину, со мной двое мужиков из службы безопасности и сюда. Смотрю, выходит из дома стариков прыщ недоделанный, глаза жадные, блудливые, так и шарят по участку. Марь Борисовна и Сан Саныч следом, увидели меня, смутились. — Тамара Петровна, познакомьтесь, это Володя, наш зять. Мы уже прощаемся. Тут мне все стало понятно, и говорю, что сама его провожу. Вышли мы за калитку, объясняю: — дом принадлежит старикам, но после их смерти передается только мне, документ так составлен. Так

что, зятек, рот не раззевай, ничего вам не обломится. И жёнушке передай, чтоб знала. А он такой наглючий, начал возмущаться, права какие-то качать. Ну, я мужикам кивнула, — разберитесь с клиентом, товарищ не догоняет. Чего уж они там ему говорили, не знаю, только тот притих и сказал: — извините, я все понял.

— Жесть, — пробормотала Королева.

— С такими только так и нужно разговаривать. Никогда не забуду, как старики плакали на пепелище и страдали из-за того, что детки их бросили.

— А они простили, потому что родители, и это их какая-никакая, а семья, — вздохнула Людмила.

— Ты права, — задумчиво произнесла Галина. — Я иногда вспоминаю детство, досталось мне по полной, но все равно было хорошо. Сами знаете наш старый дом на окраине города. В нем еще мама родилась, там и я появилась на свет, потом брат с сестрой. Из удобств один газ, туалет и колонка во дворе. Отец шоферил, мама лаборанткой на заводе работала, а я за няньку и домработницу. У нас с Павликом разница в шесть лет, а с Аришей в восемь. Хорошо, что здоровой вымахала, мама говорила, в деда пошла, тот под два метра был ростом и силы немереной. Я и огород копала, и урожай собирала, и в доме убиралась, и за

малышами присматривала. А пятницу ненавидела, это был у нас день купания. Мама на работе душ принимала, отец в баню ходил, а я приведу Павлика из садика, Аришку из яслей, покормлю, и начинаю таскать ведра с водой и на плите греть. Сколько я их переносила, не сосчитать. На себя уже сил не хватало, кое-как обмоюсь в корыте и ладно. Зато они у меня такие чистенькие, такие розовенькие и родненькие, что обцелую с головы до пяточек, и счастлива. Мама придет с работы, погладит по голове: — моя ж ты хозяйюшка, а я прижмусь к ней, и так мне хорошо становится. Потом отец ушел, другую полюбил. Но я думаю, устал он от нас, мужики не такие терпеливые и стойкие как женщины. Вот и ищут, где полегче.

— Галка, помнишь, как к нам на урок физкультуры пришли тренеры из спортшколы? — улыбнулась Тамара. — Они чуть не передрались, каждый пытался тебя к себе заманить. А ты плавание выбрала, потом бросила.

— Я как про плавание услышала и представила, что вокруг меня сплошная вода, так сразу и согласилась. Потом стало скучно, от бортика до бортика, взад вперед... Затем в ватерполо подалась, тоже не понравилось. Спортсмены меж собой за тот мяч дерутся, толкаются, не по мне это. Ну а уже в седьмом классе мы с Пал Палычем на зимней дороге